

(VERA i ŽIZN)

Выходить ежемѣсячно.

Адресъ Редакціи: Rīgā, Brīvības ielā № 21, dz. 3.

XVII годъ изд.

Августъ 1939 года.

№ 8.

Распоряженія Синода.

Допущены къ исполненію должности псаломщика при церквахъ: Даличинской—Николай Дударенко и Липновской—Геофиль Пайзо.

Освобожденъ отъ исполненія должности псаломщика при Зилупской церкви Евстафій Хруцкій.

Въ своемъ засѣданіи 8 іюня сего года Синодъ постановилъ: передать въ вѣденіе Приходскаго Совѣта Рижской Покровской церкви часовню-памятникъ умученнаго архіепископа Іоанна на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Приходскій Совѣтъ долженъ часовню содержать въ полномъ порядкѣ и чистотѣ, производить въ ней всѣ необходимые ремонты, а также въ чистотѣ и порядкѣ содержать площадь около часовни; 2) продажа свѣчей въ ней должна продолжаться въ томъ же порядкѣ, который былъ до сихъ поръ; нужно вести особую приходо-расходную книгу и во всякое время представлять ее уполномоченнымъ отъ Синода ревизорамъ; 3) изъ доходовъ часовни ежегодно до 31 декабря Совѣтъ долженъ не менѣе Ls 300 представлять въ „фондъ стипендіи архіепископа Іоанна“, который основанъ при Синодѣ, для выдачи стипендіи наиболѣе успѣвающимъ студентамъ православнаго отдѣла богословскаго факультета Латвійскаго Университета и студентамъ-богословамъ, командируемымъ Синодомъ за границу; въ этомъ году до 31 декабря должно

быть представлено въ означенный фондъ не менѣе Ls. 150; остатокъ отъ дохода Совѣтъ долженъ употреблять прежде всего на содержаніе, украшеніе и благоустройство часовни, а чистый остатокъ зачисляетъ въ свой доходъ. Если Приходскій Совѣтъ не будетъ достаточно заботиться о содержаніи часовни и она окажется въ запустеніи, то Синодъ оставляетъ за собою право во всякое время взять часовню въ свое распоряженіе. Часовня переходитъ въ вѣдѣніе Приходскаго Совѣта съ 1 іюня сего года.

На должность регента при Рижскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, на мѣсто умершаго въ январѣ мѣсяцѣ сего года Ивана Михельсона, съ 1 августа с. г. назначенъ Петръ Оре. Новоназначенный регентъ родился въ 1903 году въ Вѣталвской волости, обучался въ бывшей Рижской духовной Семинаріи и въ 1934 году окончилъ Латвійскую Консерваторію съ званіемъ свободнаго художника. До сего времени онъ состоялъ учителемъ пѣнія и музыки въ Лудзенской Правительственной Гимназіи и управлялъ хоромъ въ Лудзенскомъ православномъ Соборѣ и оркестромъ въ мѣстной организаціи айзсарговъ.

Тоска по Матери.

„Исусъ, увидя Матерь и ученика, тутъ стоящаго, говоритъ Матери Своей: „Жено, се Сынъ Твой“. Потомъ говоритъ ученику: „Се Матерь Твоя“. И съ этого времени ученикъ сей взялъ Ее къ Себѣ“ (Іоан. 19, 26—27). Такъ повѣствуетъ Св. Іоаннъ Богословъ о послѣднихъ минутахъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Усыновляя Своей Пречистой Матери Іоанна, Господь, тѣмъ самымъ, усыновилъ Ей всѣхъ Своихъ учениковъ, ибо всѣхъ ихъ Онъ любилъ и ни одному изъ нихъ не давалъ преимуществъ передъ остальными. Усыновилъ также всѣхъ послѣдователей Своихъ, какіе жили, живутъ и будутъ жить на свѣтѣ до окончанія вѣка. И Она любитъ материнской любовью всѣхъ, кто любитъ Ея Божественнаго Сына, кто соблюдаетъ Его святые завѣты.

На третій день послѣ Успенія Пресвятой Дѣвы апостолы открыли Ея гробъ и, найдя его пустымъ, горько заплакали. Такъ плачутъ дѣти-сироты, утратившія любимую мать, которая, какъ ясное солнышко, освѣщала ихъ тернистый жизненный путь и согрѣвала сердца ихъ любовью.

Сжалилась Матерь Небесная надъ своими земными дѣтьми-сиротами, и вновь увидѣли они Ее и услышали знакомый, дорогой для нихъ Ея голосъ. Она стояла въ воздухѣ и утѣшила ихъ обѣщаніемъ на всѣ времена пребыть

Молитвенницей и Заступницей рода Христіанскаго передъ Ея Божественнымъ Сыномъ.

Исполняла и продолжаетъ исполнять Свое обѣщаніе Царица Небесная: сотни чудотворныхъ иконъ Богоматери и безчисленныя чудеса помощи отъ нихъ несчастнымъ служить этому неоспоримымъ доказательствомъ. И какая отрада, какое утѣшеніе для христіанина сознавать, что надъ этимъ грѣшнымъ міромъ печали и зла невидимо царить Дѣва Богоматерь, готовая придти на помощь всякому нуждающемуся въ помощи и просящему ея. Казалось бы, кто не приметъ этой Матери и кто не преклонитъ колѣнъ передъ Ея величіемъ и тихой святыней? А между тѣмъ, существуютъ цѣлыя христіанскія общества, которыя не чтутъ Богоматери. Но даже среди нихъ все болѣе и болѣе чувствуется тоска по Матери нашей душевной жизни.

Виленская Икона Божіей Матери.

Прислушаемся къ ихъ голосамъ въ разныхъ странахъ.

1. Въ Германіи въ 1919 году протестантскій писатель Юнгкникель пишетъ: „Церковь евангелическая умираетъ отъ холода. Мы должны привести ее къ Матери, къ Маріи, тогда она (т. е., Церковь) вся согрѣется“.

2. Протестантскій настоятель въ Геттингенѣ, Лордингъ, издалъ книжку „Цвѣты Маріи на чужой землѣ“, въ которой приведено свыше 100 разныхъ протестантскихъ отзывовъ въ пользу культа Маріи.

Въ мѣсяцѣ ноябрѣ 1934 года въ Кельнѣ появилось „Воззваніе ко всѣмъ христіанамъ-евангелистамъ“, которое открыто требуетъ возвращенія культа Маріи въ Церкви протестантской. Авторъ напоминаетъ, что люди чтутъ матерей великихъ людей, какъ, на примѣръ: Гете, Гракховъ, Св. Монику—мать блаж. Августина, Св. Елену—мать Константина и другихъ. При этомъ, авторъ высказываетъ сожалѣніе: „Одна только исключена (изъ ихъ числа), одна забыта и въ пренебреженіи—это Дѣва Марія—Мать Господа нашего и Спасителя“.

Воззваніе припоминаетъ далѣе, что самъ Лютеръ воспѣвалъ хвалу Маріи во многихъ пѣсняхъ и что въ XVII вѣкѣ протестантскій епископъ въ Исландіи Брисфольфуръ Свейсенъ составлялъ еще пѣсни въ честь Маріи по-латыни.

4. Въ Англии у входа въ протестантскій храмъ Wai-siuquam виднѣется надпись: „Этотъ храмъ построенъ въ 1061 году по желанію Пресвятой Дѣвы, Матери Бога, въ честь Тайны Воплощенія,—въ царствованіе св. Эдварда, короля и господина этого мѣста, который управлялъ еще потомъ 19 лѣтъ,—а затѣмъ совершенно уничтоженъ королемъ, одержимымъ сквернѣйшей любовью (да помилуетъ его душу Богъ); теперь въ первый разъ реставрированъ въ 1931 году“.

5. Въ Голландіи протестантъ Соог Meerensy издалъ листокъ подъ заглавіемъ: „Призываніе къ Маріи“, гдѣ, между прочимъ, пишетъ: „Нѣтъ у насъ уже пѣсенъ Маріи, нѣтъ храмовъ Маріи, ни изображенія Маріи. Марія у насъ—случайное, незначительное явленіе, которое показывается только одинъ разъ въ годъ. Мы, протестанты, большое значеніе придаемъ Ветхому Завету. Между тѣмъ, никто не можетъ приблизиться ко Христу, если не получить Его изъ рукъ Маріи“.

Какая сильная тоска по Матери, по утраченной материнской любви! И эта тоска имѣетъ основаніе. Ибо если вездѣ, гдѣ начинается и развивается жизнь, тамъ надъ нею бодрствуетъ любящее сердце матери,—то почему жизнь вѣры, жизнь сверхъ-естественная, жизнь благодати, жизнь Божія въ насъ не должна ощущать теплоты материнскаго сердца?

Почему же мы не можемъ получить этой жизни отъ Бога черезъ духовную Мать?

И мы, дѣти Православной Церкви, вѣрной хранительницы апостольскихъ и святоотеческихъ преданій, получаемъ ее въ изобиліи. Мы чувствуемъ себя подъ благодатнымъ покровомъ нашей Небесной Матери, приносимъ Ей наши мольбы и благодаренія, прославляемъ Ее въ храмахъ и домахъ и привѣтствуемъ Ее хвалебною пѣснію: „Радуйся, Заступнице рода христіанскаго“.

Прот. Н. Никитюковъ.

Соблазны лжеединенія.

Есть юбилеи и юбилеи... Одни окрыляют насъ надеждами, вызываютъ въ насъ восторгъ и восхищеніе по поводу связанныхъ съ юбилейной датой воспоминаній другіе могутъ служить поучительными уроками и предостереженіями. 500 лѣтъ протекло послѣ нашумѣвшаго въ свое время соглашенія православныхъ съ католиками относительно единенія или уніи, но для обѣихъ сторонъ вопросъ этотъ не утратилъ своей жгучести.

Что же произошло полтысячелѣтія тому назадъ? Изнемогая подъ натискомъ турокъ, падающая Византія протянула свои руки къ Западу. Она ждала оттуда помощи въ своей непосильной борьбѣ съ надвигающейся на Европу мусульманской опасностью. Но на Западѣ прекрасно учили безвыходность положенія византійцевъ, психологию грековъ патріотовъ и... цѣнность православнаго Востока въ борьбѣ съ назрѣвающей у себя дома реформацией. Вѣдь, это былъ вѣкъ надеждъ на обновленіе католичества изнутри, путемъ соборной реформы, которую такъ усердно проводила высшая Парижская богословская школа или Сорбонна. Это была героическая попытка людей, вдохновенныхъ идеей подлинной церковности или соборности разорвать мертвящія пути все усиливающегося, особенно послѣ разрыва съ Востокомъ, папства. Выразителями этихъ настроеній сдѣлались и великіе соборы XV вѣка: Пизанскій (1409 г.), Констанцскій (1414—1418) и Базельскій (съ 1431 г.). Но своя своихъ не познаша, и ученіе Гуса, выступившаго, въ свою очередь, противъ римскаго католицизма, было осуждено тѣмъ же Констанцскимъ соборомъ, который ратовалъ за „реформу церкви въ главѣ и въ членахъ“, который провозглашалъ п р а в о с л а в н ы й (въ сущности говоря) принципъ, что „соборъ всеобщій выше папы“. Янъ Гусъ, чей ученикъ Іеронимъ Пражскій прикладывался во Псковѣ и Витебскѣ къ православнымъ святынямъ, даже участвовалъ въ православныхъ таинствахъ, былъ сожженъ тѣмъ же соборомъ, чье ученіе „грозило“ обновить католичество въ духѣ и силѣ Православія. Неправимое совершилось, и неудача соборнаго движенія, подсѣкшаго корни индивидуальнаго противодѣйствія папству, была отчасти расплатой и за эту ошибку.

Однако, низложенія соборами папъ, эта запоздалая ликвидация послѣдствій великаго раскола въ западной церкви (троепапіе!) не могли не встревожить сторонниковъ папскаго всевластія. Нужно было подавить это о п а с н о е движеніе въ католичествѣ. При такихъ-то обстоятельствахъ греки обратились къ папѣ Евгенію IV, и тотъ усмотрѣлъ въ ихъ просьбѣ о помощи удобный случай для преодоленія собственныхъ затрудненій. Даромъ давать—не въ обычаѣ Рима. Съ того собора, который начался 9 апрѣля 1438 г. въ Фер-

рафъ, подъ впечатлѣніемъ, если и не подъ знакомъ, соборнаго движенія, и который былъ перенесенъ въ январѣ слѣдующаго года во Флоренцію, греческимъ делегатамъ не пришлось вернуться православными. Правда, отправляясь на соборъ, греки надѣялись обратитъ латинянь на путь истины, но имъ скоро пришлось разочароваться.

Папа и императоръ, каждый по своимъ мотивамъ, стремились заградить уста ревнителей Православія. Папа воздѣйствовалъ на членовъ собора, задерживая выдачу имъ денегъ на содержаніе. Императоръ поступалъ еще прямѣе: онъ, просто на просто, запрещалъ принимать участіе въ засѣданіяхъ самому стойкому борцу за Православіе — митрополиту Марку Ефескому. Подъ конецъ папа выявилъ себя вполне: предложенное католическимъ богословомъ Іоанномъ Рагузскимъ ученіе объ исхожденіи Святого Духа, католическое по своему заключенію, но дѣлавшее нѣкоторыя уступки Православію, было совершенно отвергнуто папой. Папа потребовалъ безоговорочнаго принятія какъ этого, такъ и остальныхъ догматическихъ отличій римскаго католицизма, въ томъ числѣ — и папскаго примата. Уступивъ въ главномъ, могли ли греки, составлявшіе къ тому же меньшинство на соборѣ (на 115 подписей латинской группы насчитывается всего 33 подписи восточной), могли ли они отстоять чистоту своихъ убѣжденій, когда и въ собственномъ ихъ станѣ оказались люди — больше политики, чѣмъ исповѣдники.

Унія была подписана 5 іюля и торжественно провозглашена на слѣдующій день. Обряды за православными сохранялись восточные, также и вся внѣшность церковной жизни и организациі оставались прежними. Чего же нужно было больше этимъ бывшимъ „схизматикамъ“ — такъ думали латиняне, но ихъ расчеты не оправдались. Единства не можетъ быть тамъ, гдѣ налицо разномысліе по самому существу. Изъ присутствовавшихъ на соборѣ архіереевъ остался непреклоннымъ лишь одинъ Маркъ Ефесскій, но въ его лицѣ даже враги почувствовали голосъ исповѣдника. И такъ какъ на соборахъ голоса не столько подсчитываются, сколько взвѣшиваются, то приписываемое папѣ восклицаніе, будто бы вырвавшееся у него по поводу отсутствія подписи Марка на актѣ объ уніи: „Мы ничего не сдѣлали!“ — эти слова, дѣйствительно, предвосхитили судъ исторіи. Митрополитъ Маркъ Ефесскій успѣлъ бѣжать съ собора и подготовилъ народъ къ непріятію уніи. Настроеніе въ Константинополь дошло до крайности. „Лучше турецкая чалма на головѣ, чѣмъ папская тиара“, — эти слова адмирала Луки Нотары были не только крикомъ наболѣвшаго сердца: они изобличали всю неприемлемость для православнаго сознанія подчиненія папѣ. Унія не привилась. Народъ церковный не призналъ политики въ Церкви. Но послѣдствія этого „обдуманнаго“ шага сказались..

Въ Москву прибылъ митрополитъ Исидоръ, — грекъ, истинный виновникъ уніи, готовый ради спасенія своей отчизны руками католиковъ, продать свои убѣжденія, но дождавшійся, въ концѣ-концовъ, лишь полного крушенія своихъ надеждъ. Этотъ рѣшительный поборникъ соглашенія съ папой, какой угодно цѣной, „душой и сердцемъ, (по собственному выраженію) соединившійся съ латинянами“ и торжественно засвидѣтельствовавшей даже въ своей подписи о своей „любви и одобреніи“ Флорентійской уніи, вернувшись въ Москву, сталъ помянуть папу въ Успенскомъ соборѣ. Присутствующіе епископы, какъ отмѣчаетъ лѣтопись, оцѣпенѣли отъ неожиданности. Вывелъ ихъ изъ этого состоянія вел. князь Василій Васильевичъ. Съ рѣзкостью, даже рѣжущей наше ухо, вел. князь обозвалъ грека-перемета „латинскимъ прелестникомъ, еретикомъ и волкомъ“. Тогда и владыки возвысили свой голосъ противъ Исидора... Что было съ нимъ дѣлать? Русскіе „схизматики“ не умѣли расправляться методами „священной инквизиціи“ и были крайне рады, когда незадачливый Исидоръ бѣжалъ за границу. Обласканный папой, возведенный имъ еще раньше въ санъ кардинала и получившій титулъ легата, Исидоръ побывалъ въ Римѣ, вернулся въ Литву, гдѣ, однако, такъ и не дождался торжества уніи. Собственными глазами увидѣлъ онъ, что не спасла самой Византіи его измѣна Православію: 29 мая 1453 г. Константинополь былъ взятъ турками и на патриаршіи престолѣ былъ возведенъ ученикъ Марка.

Въ Москвѣ дѣло съ уніей было также проиграно. Но тамъ, гдѣ католичество было сильно, начались—то раньше, то позже—настоящія гоненія на Православіе. Одна изъ первыхъ вспышекъ произошла въ 1472 г. въ Юрьевѣ Ливонскомъ, 8 января былъ брошенъ въ прорубь мѣстный священникъ Исидоръ и съ нимъ 72 прихожанина. Ихъ осудили на мученическую смерть въ ледяной водѣ за непреклонную преданность Православію и за противленіе латинству...

Но этотъ печальной памяти юбилей Флорентійской уніи уясняетъ для нашего сознанія и многое изъ современности, когда католическій Западъ стремится использовать затрудненія Востока для укрѣпленія своего поисшатавшагося на Западѣ авторитета. Сызнова и сызннова въ католическихъ странахъ ставится вопросъ о „единеніи“. Прошлогоднія торжества Владимірскаго года, встрѣтившія столь горячій откликъ въ русскихъ сердцахъ, являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нашимъ отвѣтомъ на вопросъ, за кѣмъ мы пойдемъ: за Исидоромъ кардиналомъ, или за Исидоромъ священномученикомъ? На соблазны лжеединенія можетъ быть только одинъ, достойный Православія, отвѣтъ: Православіе несомѣстимо съ папизмомъ.

Магистръ исторіи В. Преображенскій.

Въ часъ разумнаго досуга.

II.

„Собирають-ли съ терновника виноградъ или съ репейника смоквы?“ (Мф. 7, 16)

Какъ дѣйствительны и поучительны для насъ эти слова Господни! На самомъ дѣлѣ, посмотрите, какъ природа старается использовать для себя, что ей полезно. Какойнибудь ростокъ, хотя бы отъ картофеля въ подпольѣ, найдя себѣ выходъ въ стѣнѣ, уже вытягивается изо всѣхъ силъ, чтобы попасть на свѣтъ Божій; пчелка, крохотное созданіе Божіе, вылетивши изъ улья, летитъ иногда очень далеко, стараясь найти медоносную травку, цвѣточекъ. То же можно сказать и о каждомъ животномъ, о каждой птичкѣ, о каждомъ насѣкомомъ.

А человѣкъ? Разумное созданіе Божіе, онъ, конечно, старается использовать для себя все, находящееся на землѣ и подъ землею и приносящее ему пользу для временной его земной жизни. Но онъ, по выраженію книги Премудрости Соломоновой, „созданъ Богомъ для нетлѣннаго и содѣланъ образомъ вѣчнаго бытія Божія“ (Прем. Солом. 2, 23). Посему, человѣку, кромѣ благъ временныхъ, необходимы еще и блага вѣчныя, — кромѣ пищи тлѣнной, еще и пища нетлѣнная.

Объ этой то пищѣ нетлѣнной говорилъ Господь еще евреямъ, послѣ насыщенія ихъ чудеснымъ образомъ болѣе 5000 человѣкъ пятью хлѣбами. „Старайтесь“, говорилъ Онъ, „не о пищѣ (только) тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизни вѣчную“ (Іоан. 6, 27). Въ дальнѣйшихъ словахъ Христа выясняется, что эта нетлѣнная пища есть святое Тѣло Господне и честная Кровь Господня (Іоан. 6, 51—56).

Какъ пчелка летитъ на медоносный цвѣточекъ, такъ и человѣкъ долженъ идти въ великій садъ Божій, въ то мѣсто, гдѣ растетъ великое дерево Божіе, произрастающее нетлѣнную пищу Божію. Гдѣ же найти это великое дерево Божіе?

Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, какъ только въ истинной Церкви Божіей, которая состоитъ изъ людей, правильно вѣрующихъ въ Иисуса Христа, Сына Божія, Спасителя рода человѣческаго, и правильно прославляющихъ Его въ душахъ и тѣлахъ своихъ, которыя суть Божіи (1 Кор. 6, 20). Церковь, правильно вѣрующая и правильно прославляющая Христа, называется Православною.

О Церкви Божіей. Гдѣ найти истинные признаки такой великой Церкви Божіей? Отвѣтъ: въ Словѣ Божіемъ. Здѣсь мы читаемъ, что Церковь Божія создана Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, что посему, въ полномъ смыслѣ этого слова, можетъ быть названа Церковью Христовою, что ей даны Христомъ Спасителемъ великія обѣтованія: „Врата

адовы не одолѣють ея“ (Мѡ. 16, 18). Врата адовы, по толкованію свв. отцовъ и учителей Церкви,—бѣсы, разные жеучители на землѣ, и грѣхи человѣческіе.

Вотъ уже почти 2000 лѣтъ и бѣсовская и человѣческая вражія силы возстаютъ на Церковь Божию, но не могутъ преодолѣть этого великаго созданія Божія. Св. Іоаннъ Златоустъ въ свое время восхищался непобѣдимостью святой Церкви и, уподобляя ее чудному кораблю, управляемому великимъ Кормчимъ Христомъ среди опасныхъ волнъ житейскихъ, восклицалъ: „Пусть бушуетъ море, пусть свирѣпѣють волны, не потопить имъ корабля Христова!...“

Кромѣ обѣтованія о неодоленности, Церкви Божіей даны Господомъ и другія великія обѣтованія и преимущества. Она, напримѣръ, хранитъ проповѣданное Христомъ на землѣ ученіе Его. А ученіе Христа есть великая „истина“ (Іоан. 17, 14—17).

Посему св. ап. Павелъ Церковь именуетъ „столпомъ и утвержденіемъ истины“ (1 Тим. 3, 5). Церковь непоколебимо хранитъ все, заключенное во святомъ Евангеліи и въ Посланіяхъ свв. апостоловъ. Церковь непоколебимо хранитъ и все, что изъ ученія Христа не вошло въ Священное Писаніе, но передано свв. апостолами святой Церкви устно и что, по словамъ свв. апостоловъ, имѣетъ одинаковое достоинство съ Священнымъ Писаніемъ и посему, одинаково необходимо для вѣрующихъ. Такъ, св. ап. Павелъ пишетъ въ одномъ своемъ посланіи: „Братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ“ (2 Фесс. 2, 15).

Какъ каждый добрый хозяинъ старается построить свой домъ, какъ можно лучше, такъ и Христось Спаситель Свою Церковь благоволилъ снабдить всѣмъ необходимымъ для ея существованія на землѣ до 2-го славнаго его пришествія на землю.

Мы видимъ въ Церкви Христовой храмы Божіи, — это великіе „дома Божіи“, о которыхъ Господь сказалъ: „домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ“ (Мрк. 11, 17).

Мы видимъ въ храмахъ святыя престолы, на которыхъ, какъ на жертвенникахъ, приносится безкровная Жертва Христова, т. е., Тѣло и Кровь Господни. Св. ап. Павелъ, упоминая въ посланіи къ евреямъ о христіанскомъ жертвенникѣ, изъясняетъ, что „отъ него не имѣють права питаться служащіе скиніи“ (Евр. 13, 10), то есть, священники ветхозавѣтные. Св. апостоль этими словами хочеть отличить новозавѣтную Жертву отъ ветхозавѣтной. Въ Ветхомъ Завѣтѣ — всесоженіе Господу: „ягнота, телята и при нихъ приношеніе лучшей муки, смѣшанной съ елеемъ“ (Числ. гл. 28). Въ Новомъ же Завѣтѣ, на христіанскомъ

жертвенникъ, говоритъ св. ап. Павелъ, „чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли приобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе Тѣла Христова?“ (1 Кор. 10, 16). Словами: „общеніе Крови Христовой“, „общеніе Тѣла Христова“ св. ап. Павелъ ясно проводитъ мысль о признаніи подъ видомъ хлѣба и вина, на Божественной Литургіи, истиннаго Тѣла и истинной Крови Христовыхъ, а не символическаго какого-нибудь ихъ значенія.

Вотъ какъ одна благочестивая христіанка выражаетъ свою вѣру въ Святѣйшее таинство Причащенія:

„Со страхомъ Божиимъ, съ открытою душой,
Предъ Чашей жизни я стою,
И умиленная, Тебя, Спаситель мой,
Въ пречистыхъ Тайнахъ познаю.
И жду я съ вѣрою, съ желаніемъ святымъ,
Что Тайна чудная свершится;
Минуты жду святой съ Господомъ Моимъ
Въ семъ Таинствѣ соединиться“.

Софія Прорвичъ.

Въ храмѣ Божиѣмъ мы видимъ пастырей Христовой Церкви, продолжающихъ совершать то дѣло, которое свв. апостолы поручили имъ совершать (Тит. 1, 5; 1 Тим. 4, 14). Эти пастыри, какъ преемники апостольской власти, суть „служители Христовы и домостроители Таинъ Божіихъ“ (1 Кор. 4, 1), то есть, совершители крещенія, мвропомазанія, причащенія и другихъ христіанскихъ таинствъ.

Какъ благолѣпна совершаемая въ храмахъ Божіихъ служба церковная! Какъ хороши напѣвы церковные! Какъ величественны и содержательны священныя церковныя пѣснопѣнія!

Нѣкогда послы св. равноапостольнаго князя Владимира, послушавши службу Божию въ Константинопольскомъ Софійскомъ Соборѣ, говорили ему потомъ: „Не знаемъ, гдѣ находились, — на небѣ или на землѣ“. И въ настоящее время, часто благочестивые посѣтители храма такъ увлекаются совершеніемъ православнаго Богослуженія, что неохотно покидаютъ храмъ Божій по окончаніи церковныхъ службъ.

Господь далъ еще Церкви Своей великое сокровище— святыя иконы. О почитаніи святыхъ иконъ, какъ священныхъ изображеній, можно видѣть нѣкоторое указаніе въ Евангеліи Самого Спасителя, — въ словахъ Его къ евреямъ, принесшимъ Ему монету съ изображеніемъ римскаго императора: „Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“ (Мѡ. 22, 21), то есть, что принадлежитъ кесарю, въ данный моментъ, монета съ его изображеніемъ, тѣмъ нужно платить ему подать. А что принадлежитъ Богу, въ моментъ разговора Христа съ

евреями,—все, находившееся въ храмѣ Иерусалимскомъ: жертвенникъ, жертвы, свѣтильникъ, изображеніе херувимовъ, которыхъ св. ап. Павелъ называетъ „Херувимами славы“ (Евр. 9, 5),—все это нужно отдавать Богу, то есть, оказывать всему, принадлежащему Богу, особенный почетъ и уваженіе. Такъ и поступаетъ св. Церковь Христова. . . Только она, помня, что все ветхозавѣтное, какъ тѣнь новозавѣтнаго (Евр. 10, 1), было установлено „до времени исправленія“ (Евр. 9, 10), то есть, до пришествія на землю Христа, Сына Божія, постаралась „исправить“, замѣнить болѣе совершеннымъ.—Относительно же херувимовъ необходимо замѣтить, что объ отмѣнѣ ихъ изображеній въ Священномъ Писаніи не говорится; посему, изображенія ихъ существуютъ въ Христовой Церкви наравнѣ съ другими священными изображеніями. У св. ап. Павла изображеніе Господа именуется „называемое Богомъ или святынею“ (2 Тим. 2, 4) и указывается, что эта святыня пребудетъ въ Церкви Христовой до скончанія вѣка, до временъ пришествія антихриста, а вмѣстѣ съ изображеніями Господа, вѣримъ, пребудутъ до того же времени и другія священныя изображенія.

Священное Преданіе сохранило намъ трогательную повѣсть о дарованіи Спасителемъ нашимъ роду человѣческому Нерукотвореннаго Своего Образа, который посланъ былъ Господомъ нѣкому царю Эдескому Авгарю, просившему Господа исцѣлить его отъ заразной болѣзни, — проказы.

Священная древность церковная сохранила намъ памятники церковной иконописи I вѣка по Рождествѣ Христовомъ, въ такъ называемыхъ катакомбахъ, подземныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ первые христіане собирались для Богослуженій.

При взглядѣ на иконы Господа, невольно вспоминаются пророческія слова царя Давида: „Яви намъ свѣтъ лица Твоего, Господи!“ (Пс. 4, 7). Нѣтъ сомнѣнія, что псалмопѣвецъ былъ удостоенъ видѣнія лица Божія, какъ Господь ранѣе усладилъ Своимъ образомъ пророка Моисея (Числ. 12, 8), посему онъ въ пророческомъ восхищеніи и восклицаетъ: „я въ правдѣ буду зрѣть лице Твое, буду насыщаться образомъ Твоимъ“ (Псал. 16, 15). Впослѣдствіи этимъ образомъ Господнимъ безъ конца насыщались свв. апостолы Господни во время земной жизни Христа Спасителя. Господь ублажилъ ихъ за это. „Блаженны очи“, говорилъ Онъ: „видящія то, что вы видите“ (Лук. 10, 23).

Христіанинъ, читающій эти строки! Замѣчаешь ли ты, что Христось вмѣстѣ съ учениками Своими, видѣвшими лице Господне, ублажилъ и тебя, взирающаго съ вѣрою на святой образъ Господень?

Не скажешь ли ты, подобно одному благочестивому читателю святого образа Господня:

Твой, Христось Божественный	Безконечный Твой міръ
На иконѣ святой	[Ликъ Предѣ очами раскрыть.
Всѣмъ прощенье сулить,	Я съ любовью къ Тебѣ
И любовь, и покой.	Погружаюся въ немъ,
Твой небесный огонь	Со слезами стою
Негасимо горить,	Передѣ Свѣтлымъ Лицомъ.

Таково богатство церковное, которое хранить возлюбленная Матерь наша Святая Церковь Христова.

Но она имѣетъ и еще неоцѣнимое сокровище на небѣ. Это—просіявшіе въ ней на землѣ святостію своихъ подвиговъ и прославленные на небѣ святые угодники Божіи. Они уже не борятся ни съ какими врагами. Они всѣхъ враговъ Церкви Христовой побѣдили и нынѣ на небесахъ торжествуютъ, вмѣстѣ со Христомъ, Но они продолжаютъ любить оставшихся на землѣ, помогаютъ имъ своими молитвами, стараются внушать имъ духовно возрастать въ вѣрѣ и благочестіи.

Съ своей стороны и оставшіеся на землѣ вѣрные послѣдователи Христовы сообщаются со святыми чрезъ молитву и постоянное памятованіе о нихъ. Такое общеніе вѣрныхъ съ Церковью Небесною описывается въ словахъ св. ап. Павла къ Евреямъ: „Вы приступили къ горѣ Сіону... къ торжествующему собору и Церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства“. (Евр. 12, 22 — 23).

Создатель Церкви, Господь нашъ Іисусъ Христось, какъ „Глава Церкви“ (Ефес. 4, 15) объединяетъ Собою и Церковь небесную и Церковь земную и, внушая вѣрующимъ, принадлежащимъ къ Церкви, строго хранить свою вѣрность ей и слушаться ея заветовъ, не увлекаться соблазнительныхъ примѣромъ непокоряющихся ей, говоритъ: „Кто Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Мѣ. 18, 17).

Священномученикъ Кипріанъ, епископъ Карфагенскій (сконч. въ 257 г.) пишетъ въ своихъ твореніяхъ: „Кому Церковь не мать, тому Богъ—не Отецъ; кому Богъ не Отецъ, тому Христось—не Пастырь; кому Христось не Пастырь, тотъ—не Христова овца, не можетъ быть въ стадѣ Христовомъ“.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ.

Родная Церковь, мать святая,
Тебя создалъ Господь Христось.
Онъ Самъ, за жизнь Твою страдая,
Позоръ Голгоевскій перенесъ.
Ты правды Божіей утвержденье,
Столпъ вѣчный истины святой;
Ты городъ мира и спасенья,
Оплоть твердыни неземной.
Ты — овчій дворъ, Христово стадо,

Удѣлъ твой — святость и любовь;
 Вѣнецъ твой — райская награда,
 Источникъ силы — Божья Кровь.
 Ты со Христомъ всѣхъ единенье,
 Къ блаженству въ небѣ путь святой;
 Въ тебѣ одной для всѣхъ — спасенье,
 Блаженъ съ Тобою родъ людской.
 О, Православія ограда,
 На вѣкъ предъ Богомъ ты чиста,
 Ты всѣхъ спасаемыхъ отрада,
 Невѣста дивная Христа.

Изъ книги: „Слово жизни“.

Нѣсколько словъ о заблуждающихся. Какъ часто люди отвращаются отъ истинной Христовой Церкви, наслушавшись неправильныхъ понятій о ней! Какъ часто принимаютъ фальшивую монету за истинную, льстивыя, неискреннія слова за искреннія и благорасположенныя! Какъ часто ложное и гибельное ученіе принимается за истинное и спасительное и человекъ, находясь во тьмѣ заблужденій, воображаетъ, что стоитъ на истинномъ пути.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ, въ Россіи, въ селѣ Маргушахъ, Нижегородской губ., проживалъ одинъ благочестивый старецъ Ѳеодоръ Абрамовичъ. Въ молодости этотъ старецъ былъ закоренѣлымъ врагомъ святой Христовой Церкви, всячески издѣвался надъ Православіемъ, колоть святыя иконы, топталъ ихъ ногами, ругался надъ святынею храмовъ Божіихъ, надъ святыми Тайнами. Однажды пришлось ему ѣхать въ сосѣднее село Терюшево, вмѣстѣ съ однимъ православнымъ христіаниномъ. Ѳеодоръ Абрамовичъ во время поѣздки, продолжавшейся около двухъ часовъ, употребилъ всѣ свои усилія, чтобы предъ православнымъ выставить Православіе въ самомъ непривлекательномъ видѣ, а свои заблужденія, наоборотъ, представить правильными и спасительными. Хитрость Ѳеодора Абрамовича удалась какъ нельзя лучше. Простецъ православный не смогъ разобраться въ хитросплетеніяхъ своего спутника и принялъ все за чистую монету. Въ результатѣ, доселѣ преданный сынъ святой Церкви сдѣался злѣйшимъ врагомъ ея. Совратитель торжествовалъ съ сатанинскимъ злорадствомъ. Какъ то разъ потомъ самому совратителю пришлось присутствовать въ Нижнемъ Новгородѣ на православной бесѣдѣ. Безпристрастный разборъ истинъ Православной Церкви произвелъ на слушателя большое впечатлѣніе. Ѳеодору Абрамовичу, доселѣ слушавшему про эти истины съ предвзятыми мыслями, теперь истины Православія стали во всемъ ихъ величїи и правильности. Богъ осѣнилъ его Своею благодатію. Въ душѣ его раздался древній призывъ Господа: „Что ты гонишь Меня?“ (Дѣян. 9, 4). Еще моментъ и закоренѣлый хулитель Православія дѣлается горячимъ послѣдователемъ его.

Намъ часто приходилось видѣть этого старичка, проливавшаго слезы о прежнемъ своемъ кощунствованіи надъ святынями церковными. Великою его радостью было слышать, когда кто-либо изъ его прежнихъ сообщниковъ возвращался въ лоно Христовой Церкви.

А что стало съ тѣмъ его пріятелемъ, котораго онъ успѣлъ совратить съ истиннаго пути за два часа поѣздки въ Терюшево? Θεодоръ Абрамовичъ всѣ силы свои напрягалъ, чтобы возвратить его на путь истины. Но тотъ настолько оказался извращеннымъ, что не хотѣлъ и слушать своего бывшаго совратителя, самъ смѣялся надъ его переходомъ въ Православіе, называлъ его вторымъ Іудой.

Три года продолжались бесплодныя попытки Θεодора Абрамовича возвратить на путь истины заблуждшаго, пока смерть не положила конецъ этому. Схоронили отступника вдали отъ православнаго кладбища, согласно его желанія, на опушкѣ лѣса, зарыли кое какъ. Весною, во время разлива рѣки, могила погребеннаго обвалилась, образовались въ ней глубокія трещины, чѣмъ воспользовались собаки и растаскали трупъ его по частямъ, оставивъ обглоданныя кости валяться поверхъ земли.

Такъ исполнились надъ отступникомъ отъ истины слова пророка Іереміи: „Ослинымъ погребеніемъ будетъ онъ погребенъ; вытаскать его и бросать далеко за ворота Іерусалима“ (Іер. 22, 19).

Чистое и нечистое. Что же дѣлать, чтобы не пасть такъ, какъ палъ тотъ несчастный, о которомъ шла рѣчь впереди? Отвѣтъ даетъ намъ Свящ. Писаніе, именно: необходимо умѣть отличать священное отъ несвященнаго и нечистое отъ чистаго (Лев. 10, 10; Іезек. 22, 26), чтобы, по слову Христа, вмѣсто желаемаго винограда, не получить плодовъ терновника, — вмѣсто смоквъ, не набрать репьевъ (Мѡ. 7, 16). Мы уже видѣли истинные признаки Церкви Христовой. Въ этой Церкви и нужно пребывать. А если намъ будутъ указывать на церковь съ иными признаками, то будетъ уже не истинная церковь. Христосъ Спаситель указалъ, что въ послѣднее время даже многіе будутъ приходиться подъ Его святымъ именемъ и будутъ говорить: я—Христосъ, и многихъ прельстятъ“ (Мѡ. 24, 5). Необходимо, конечно, отличать ложныхъ христовъ отъ Солнца правды—Христа Бога нашего. Также необходимо отличать иныя церкви отъ истинной Церкви Христовой; необходимо отличать предметы иныхъ церквей отъ предметовъ истинной Церкви Христовой.

Признаки кумировъ. Разсмотримъ 2-ю заповѣдь, данную Богомъ на горѣ Синаѣ: „Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею, да не поклониши имъ, ни послужиши имъ“ (Исх. 20, 4—5).

Изъ словъ Господнихъ мы ясно видимъ, что кумиръ есть что-то нечистое, иначе Господь не запретилъ бы его дѣлать. Кумирь по другому называется идоль, истуканъ. Св. апостолъ Павелъ говоритъ, что „идоль въ міръ—ничто“ (1 Кор. 8, 4), то есть, не представляетъ никакого Бога въ дѣйствительности; это не больше, какъ только выдумка людей. Таковъ былъ въ Вавилонѣ идоль Виль, котораго персидскій царь Киръ серьезно считалъ „живымъ богомъ“ (Дан. 14, 6). Былъ еще въ Вавилонѣ большой драконъ, котораго царь Киръ считалъ тоже „живымъ богомъ“ (Дан. 14, 24). Пророкъ Даніиль ясно показалъ царю, что Виль, сдѣланный изъ мѣди, — не живой и не богъ, также и относительно дракона показалъ, что драконъ только былъ чудовище, но не богъ. Впослѣдствіи, понявшій свою ошибку, царь отдалъ и Вила и дракона въ распоряженіе Даніила, а послѣдній „Вила и храмъ его разрушилъ“, а дракона умертвилъ „безъ меча и жезла... взявъ смолы, жира и волосъ, сварилъ это вмѣстѣ и, сдѣлавъ изъ этого комъ, бросилъ его въ пасть дракону, и драконъ разсѣлся“ (Дан. 14, 26—27).

Подобно царю Киру, думали объ идолахъ въ свое время ремесленники города Ефеса и обвиняли св. ап. Павла, зачѣмъ онъ учитъ, что „дѣлаемые руками человѣческими (идолы) не суть боги“ (Дѣян. 19, 26).

Пророкъ Исаія также писалъ, что идолопоклонникъ, сдѣлавъ идола своего, „поклоняется ему, повергается предъ нимъ и молится ему и говоритъ: спаси меня, ибо ты—богъ мой!“ (Исаіа: 44, 17).

А премудрый Соломонъ такъ отзывается объ идолопоклонникахъ: „Жалки тѣ, которые называютъ богами дѣла рукъ человѣческихъ“ (Прем. Сол. 13, 10).

Такъ, по Священному Писанію, отличается нечистое, — идоль, или кумирь, истуканъ. „Это рукотворенное“, говоритъ премудрый Соломонъ, „проклято и само и, сдѣлавшій его, — за то, что сдѣлалъ, а это тлѣнное названо богомъ“ (Прем. Сол. 14, 8).

Чистое, священное. Вотъ, другое, тоже издѣліе рукъ человѣческихъ, святыня ветхозавѣтная, первая икона на свѣтѣ, тотъ ящикъ, именуемый ковчегомъ Завѣта, на крышкѣ котораго были помѣщены изображенія двухъ литыхъ изъ золота херувимовъ (Исх. 25 гл.). „Благословенно дерево“, говоритъ премудрый Соломонъ, „черезъ которое бываетъ правда“ (Прем. Сол. 14, 7). Сколько благословеній получили евреи отъ благословеннаго дерева, отъ небольшого ящика, именуемаго ковчегомъ Завѣта?

Воды Іордана дѣлятся на двѣ части, когда ноги священниковъ, несшихъ священный ковчегъ, опустились въ воды Іордана; вода, текущая сверху, остановилась и стала стѣною, а текущая въ море равнины, въ море Соленое, ушла и

изсякла... доколѣ весь народъ не перешель черезъ Иорданъ“ (Ис. Нав. 3, 16—17).

На седьмой день обхода евреевъ съ ковчегомъ Завѣта, кругомъ города Иерихона, стѣны города пали и евреи вошли въ городъ и взяли его (Ис. Нав. глава 6).

Воистину, благословенъ былъ этотъ дивный ковчегъ, чрезъ который евреи получали одну только правду и воистину онъ былъ чистое и священное! Это показываютъ и слова Господа Моисею: „Я буду открываться тебѣ тамъ и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ“ (Исх. 25, 22).

Что эта первая на свѣтѣ икона была чистое и священное, показываетъ и повелѣніе Господа устроить ее уже послѣ заповѣди, данной Господомъ, о недѣланіи людьми идоловъ и о непоклоненіи имъ.

И было великое и дивное событіе, когда былъ устроенъ ковчегъ Завѣта съ херувимами наверху его и поставленъ былъ въ устроенной Моисеемъ скинии, походномъ храмѣ, „покрыло облако скинію собранія и слава Господня наполнила скинію“ (Исх. 40, 34). А самъ Моисей..., съ какимъ благоговѣніемъ относился онъ къ ковчегу Господню! Когда поднимался ковчегъ въ путь, Моисей говорилъ: „Возстанъ, Господи, и разсыплются враги Твои..., а когда останавливался ковчегъ, онъ говорилъ: возвратись, Господи, къ тысячамъ и тьмамъ Израилевымъ“ (Числ. 10, 35—36).

Также и преемники Моисея оказывали ковчегу Господню всяческое благоговеніе. Про Иисуса Навина, напримеръ, говорится, что онъ въ трудную для евреевъ минуту, когда евреи пришли въ малодушіе отъ силы жителей города Гая, разодралъ одежды свои и палъ лицомъ своимъ на землю предъ ковчегомъ Господнимъ и лежалъ до самаго вечера“, умоляя Господа о дарованіи евреямъ помощи (Ис. Нав. 7, 6—10).

Какъ Господь отличилъ чистое отъ нечистаго? То было во дни такъ называемыхъ Судей Израильскихъ. На евреевъ напали враги филистимляне и побили ихъ и даже захватили въ плѣнъ самый ковчегъ Завѣта. Филистимляне принесли его въ капище своего бога Дагона, который такъ устроенъ былъ, что на половину похожъ былъ на человѣка, а на половину—на рыбу. Ковчегъ Завѣта былъ поставленъ рядомъ съ Дагономъ, въ одномъ мѣстѣ—два рукотворенныхъ предмета: чистый и нечистый, священный и несвященный. Утромъ, на другой день филистимляне увидали: „Дагонъ лежитъ лицомъ своимъ на землѣ предъ ковчегомъ Господнимъ. И взяли они Дагона, и опять поставили на свое мѣсто. И встали они по-утру на слѣдующій день, и вотъ Дагонъ лежитъ ницъ на землѣ предъ ковчегомъ Господнимъ; голова Дагона и обѣ руки его лежали отсѣченныя, каждая особо, на порогѣ, только осталось туловище Дагона“ (1 Царст. 5, 2—4).

Такъ Господь на вѣки показалъ людямъ, какъ нужно различать предметы по виду своему похожіе одинъ на другого, какъ надо относиться къ тому, что чисто и что нечисто, священо и что не священо.

Какъ хотѣлось бы, чтобы всѣ научились, какъ нужно правильно поступать! Какъ хотѣлось бы, чтобы, наконецъ, поняли, что одно „рукотворенное (идолы, истуканы) проклято само и сдѣлавшій его“, а другое „благословенно дерево, чрезъ которое бываетъ правда“ (иконы, кресты)!

Тогда дѣйствительно бы не пришлось собирать ни терній, ни репьевъ, а настоящій виноградъ и настоящія смоквы и именно, въ великомъ виноградникѣ, въ святой Матери нашей, Церкви Христовой.

Прот. С. Ефимовъ.

Отвѣтъ недоумѣвающему.

Можно ли говорить, что Іисусъ Христосъ, какъ человекъ, гнѣвался?.. Вѣдь, гнѣвъ есть грѣхъ, а Іисусъ Христосъ былъ абсолютно безгрѣшенъ...

Гнѣвъ не во всѣхъ случаяхъ можетъ быть названъ грѣхомъ. Въ нагорной проповѣди Христосъ осуждаетъ, приравнивая къ убійцѣ, лишь того, кто гнѣвается напрасно. И св. ап. Павелъ предупреждаетъ того, къ кому овладѣваетъ гнѣвъ, не допускать грѣха: „гнѣваясь, не согрѣшайте“ (Еф. 4, 26). Когда же гнѣвъ бываетъ грѣхомъ и когда онъ не бываетъ грѣхомъ? Грѣшенъ, какъ видно изъ словъ Христа, гнѣвъ напрасный, несправедливый. И Самъ Онъ разгнѣвался, когда, войдя въ храмъ, увидѣлъ въ немъ большой беспорядокъ и изгналъ изъ него продавцовъ съ ихъ животными. Нельзя забывать, что и насъ обидѣть могутъ за дѣло; самолюбію нашему почти одинаково непріятно, какъ напримѣръ, замѣчаніе напрасное и заслуженное; при болѣзненномъ самолюбіи, заслуженное и правдивое замѣчаніе кажется даже больнѣе. Не даромъ говорятъ: „правда глаза колетъ“. „Юпитеръ, ты сердисься; значить ты неправъ“. Христіанская правда и требуетъ тутъ отъ насъ, чтобы въ этомъ случаѣ мы стали выше этого мелкаго и глупаго самолюбія и не только не сердились за то, что намъ сдѣлали правдивое замѣчаніе, а были бы благодарны тому, кто во время и на пользу открываетъ намъ глаза. Врагъ нашъ не тотъ, кто говоритъ намъ правду, а тотъ, кто потакаетъ намъ, льститъ нашему самолюбію, излишне угождаетъ и подслуживается намъ. Мы не сердимся на врача, если онъ на пользу нашу пропишетъ намъ горькое лекарство или признаетъ необходимымъ сдѣлать намъ операцію.

Грѣшнымъ можетъ быть и справедливый гнѣвъ, если онъ продолжается долго, какъ проявленіе недобраго сердца.

На этотъ случай св. ап. Павелъ даетъ такое практическое наставленіе: „солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ“ (Еф. 4, 26). Значить, какъ только скроется за горизонтомъ солнце, такъ пусть съ нимъ прекратится и гнѣвное наше чувство: день кончился и гнѣвъ долженъ кончиться. Грѣшенъ гнѣвъ, если онъ является бурнымъ выраженіемъ чувства (аффектомъ); потому то о такомъ гнѣвѣ и говорятъ: „вотъ какъ онъ вспылить!“ Если же гнѣвъ продолжается и на второй день, то онъ можетъ наростать и превратиться въ страсть, въ особенности, если сердце долго помнитъ зло и человекъ злится. Въ этомъ смыслѣ св. апостоль Павелъ и даетъ наставленіе: „гнѣваясь, не согрѣшайте“, то есть, не допускайте злопамятства“, а тѣмъ болѣе не мстите: съ христіанской точки зрѣнія месть не допустима, она явно противорѣчитъ требованію христіанской любви.

Ясно, что Іисусъ Христосъ не согрѣшилъ, изгнавши продавцовъ изъ храма; гнѣвъ Его былъ справедливымъ, исходилъ изъ любящаго сердца, не былъ продолжительнымъ, а тѣмъ болѣе мстительнымъ.

Достойный подражанія примѣръ.

Духовенство Вилякского благочинія, подъ руководствомъ своего новаго благочиннаго о. Николая Лапикена, въ заботахъ объ усиленіи церковно-просвѣтительной работы среди православнаго населенія, въ своемъ Собраніи 28 февраля сего года, между прочимъ, постановило: при совершеніи торжественныхъ богослуженій во дни храмовыхъ и другихъ особо чтимыхъ праздниковъ раздавать богомольцамъ религіозно-нравственные и апологетическіе листки, на приобрѣтеніе которыхъ вносить съ каждой церкви 1% валового свѣчнаго поступленія; приобрѣтеніе такихъ листовъ и, по возможности, составленіе новыхъ, подъ заглавіемъ „Въ часъ разумнаго досуга“, поручить митрофорному Протоіерею о. Сергію Ефимову.

Нужно всецѣло привѣтствовать и поддержать такое постановленіе Вилякского духовенства: православный народъ, не менѣе другихъ, нуждается въ духовно-нравственномъ просвѣщеніи и, что особенно нужно имѣть въ виду, въ огражденіи его отъ натиска „инако“ мыслящихъ — невѣрующихъ и вѣрующихъ; каждый православно-вѣрующій христіанинъ не только желаетъ выслушать въ храмѣ пастырское слово назиданія и увѣщанія, которое скоро можетъ улетучиться изъ памяти, но и имѣть подъ руками что-нибудь душеспасительное для прочтенія у себя дома въ часъ разумнаго досуга.

Нужно пожелать, чтобы и другія благочинія послѣдовали доброму почину духовенства Вилякского благочинія. Редакція жунала „Вѣра и Жизнь“ съ своей стороны идетъ

навстрѣчу этому почину и согласилась заготовленные листки, въ цѣляхъ удешевленія приобрѣтенія и, слѣдовательно, большаго ихъ распространенія, предварительно печатать на страницахъ своего журнала, подъ заглавіемъ „Въ часъ разумнаго досуга“, и затѣмъ издавать ихъ отдѣльными оттисками (считая римскими цифрами: I, II, III и т. д.), чтобы ихъ высылать по требованію на мѣста. Какъ видитъ читатель, два листка, по восьми страницъ каждый, помѣщены въ №№ 7 и настоящемъ; они уже имѣютъ отдѣльный оттискъ, одна часть листковъ отсылается въ распоряженіе Прот. С. Ефимова, а другая остается на случай новаго требованія и высылается за 2 л. 40 л. за каждую сотню экземпляровъ. Этою суммою покрываются типографскіе, почтовые и экспедиціонные расходы (прибыль отъ такого изданія исключается). Въ случаѣ дальнѣйшаго спроса на листки цѣна ихъ понизится, какъ при всякомъ массовомъ производствѣ.

Требованія и деньги (на сумму менѣе 5 латъ слѣдуетъ присылать почтовыми или гербовыми марками) направлять на имя Протоіерея Н. Перехвальскаго (Rīgā, Brīvības ielā 21).

О. о. законоучителямъ и преподавателямъ Закона Божія въ русскихъ школахъ сообщается, что „Молитвенникъ для школь“, изд. Приходскаго Совѣта Рижской Александроневской церкви, распроданъ. Въмѣсто него слѣдуетъ выписывать изъ Канцеляріи Синода (Rīgā, M. Pils ielā 11) краткій „Православный Молитвенникъ“, изданной Синодомъ Православной Латвійской Церкви. Цѣна 1 экз. 20 сант.; на пересылку слѣдуетъ присоединять 5% стоимости заказа.

Изъ жизни православныхъ церквей заграницей.

Изъ Румыніи. Патріархомъ Румынской Православной Церкви, на мѣсто почившаго Патріарха Мирона, избранъ митрополитъ Молдавскій **Никодимъ**. Избраніе произошло 1 іюля сего года, въ залѣ Парламента, въ засѣданіи Избирательнаго Собранія, послѣ торжественнаго богослуженія, состоявшагося въ столичномъ патріаршемъ Соборѣ.—Новый Патріархъ родился въ Молдавіи въ 1868 г. Его дѣтство и школьный возрастъ прошли въ стѣнахъ Нѣмецкой православной Лавры, тамъ же онъ принялъ монашество; высшее образованіе получилъ въ Кіевской духовной Академіи. По возвращеніи въ Нѣмецкую Лавру, онъ цѣликомъ отдался церковно-литературной дѣятельности и административнымъ трудамъ въ монастырѣ. Главнымъ предметомъ его занятій литературныхъ былъ переводъ произведеній православныхъ русскихъ богослововъ, отчасти и протестанскихъ нѣмецкихъ, на румынскій и молдаванскій языки; также участвовалъ онъ въ ученой Комиссіи по переводу на румынскій языкъ

книгъ Св. Писанія; далѣ слѣдуетъ его архипастырская энергичная дѣятельность въ разныхъ мѣстахъ Румыніи, въ частности, въ Галатѣ и Кишиневѣ, при чемъ характерной чертой его была всюду неутомимость, соединенная со скромностью и справедливостью, что особенно проявлялось въ отношеніяхъ къ православнымъ другой національности (въ Кишиневѣ, какъ и во всей Бессарабіи, отошедшей отъ б. Россіи къ Румыніи, проживаетъ много русскихъ людей), благодаря чему онъ до 1935 года оставался только викарнымъ епископомъ. До избранія на должность Молдавскаго митрополита, Патріархъ Никодимъ былъ настоятелемъ Нѣмецкой Лавры и исключительно много сдѣлалъ для возрожденія румынскаго православнаго монашества.

Изъ Александріи. Патріархомъ Александрійской Православной Церкви, на мѣсто почившаго Патріарха Николая, избранъ митрополитъ Леонтополитанскій Христофоръ, объ избраніи котораго въ каноническомъ порядкѣ 22 іюня сего года извѣщены главы автокефальныхъ Церквей. Новоизбранный Патріархъ родился въ 1876 г., образованіе получилъ въ высшемъ богословскомъ училищѣ Св. Креста въ Іерусалимѣ. По рукоположеніи въ священный санъ сначала состоялъ въ іерусалимскомъ клирѣ, а затѣмъ былъ приглашенъ въ Александрію на должность секретаря при Патріархѣ. Здѣсь показалъ себя церковнымъ дѣятелемъ высокихъ качествъ и выдающимся администраторомъ, а потому вскорѣ былъ возведенъ въ санъ епископа и послѣдовательно занималъ кафедры митрополита въ Аксумѣ (въ Абиссиніи), Нубіи и Леонтополисѣ. Патріархъ Христофоръ является прекраснымъ церковнымъ ораторомъ и писателемъ, а также принимаетъ участіе въ общественной жизни.

Изъ Югославіи. 10 мая с. г. состоялась закладка огромнаго православнаго Собора въ Бѣлградѣ на Врачарѣ, во имя св. Саввы, просвѣтителя Сербскаго народа, на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда турками были сожжены святые останки (мощи) этого Святителя.

Святитель Савва былъ сыномъ основателя Сербскаго Государства Стефана Немани и братомъ Сербскаго короля Стефана Первовѣнчаннаго. Еще при жизни своего отца, онъ принялъ монашество и, недовольный связями его съ римскимъ Папой, удалился на Аѳонъ. Возведенный въ Никей (въ малой Азіи) въ санъ архіепископа Сербскаго, Св. Савва возвратился въ Сербію только тогда, когда братъ его—Государь Стефанъ отказался отъ римскаго католицизма и принялъ второе вѣнчаніе на царство по православному чину. Св. Савва принадлежатъ огромныя заслуги въ исторіи Сербскаго народа. Онъ утвердилъ въ немъ православную вѣру, организовалъ Церковь, въ частности, основалъ епископства, организовалъ православные приходы, объединялъ и просвѣщалъ народъ, строилъ церкви, создавалъ

монастыри. Являясь великимъ учителемъ и наставникомъ народа, онъ въ то же время былъ мудрымъ совѣтникомъ брата—Государя, государственнымъ дѣятелемъ и дипломатомъ, охранившимъ свое молодое Государство отъ тяжелыхъ опасностей внѣшнихъ и внутреннихъ.

Память о св. Саввѣ, послѣ его смерти, никогда не умирала въ Сербскомъ народѣ. Она свѣтила ему во время благополучія Государства, и еще болѣе возросла въ страшный періодъ пятивѣковаго турецкаго рабства. Послѣ Косовскаго пораженія сербовъ ликъ св. Саввы своимъ сіяніемъ поддерживалъ въ нихъ національный духъ и вѣру въ будущее лучшее.

Послѣ освобожденія отъ турецкаго ига и возстановленія Сербіи имя св. Саввы окружено исключительнымъ ореоломъ. Съ особою любовью собираются, изучаются и становятся общимъ достояніемъ письменные памятники о немъ, преданія и легенды. Въ 1895 году въ Бѣлградѣ было основано Братство для достойнаго увѣковѣченія памяти св. Саввы постройкой великолѣпнаго храма, которое занялось собираніемъ средствъ и подготовкой этого большого сооруженія.

Храмъ-памятникъ будетъ отличатся огромными размѣрами (болѣе 5 000 кв. метровъ), въ немъ могутъ помѣститься 10 000 молящихся; по плану онъ будетъ копіей Константинопольскаго храма св. Софіи, обращеннаго турками въ мечеть. Предсѣдателемъ Комитета по постройкѣ храма-памятника состоитъ Сербскій Патріархъ Гаврииль.

День закладки этого храма явился блестящей національной и церковной манифестаціей, въ которой приняли участіе всѣ культурныя и національныя организаціи—столичные и провинціальныя. Торжества начались Литургіей въ нынѣшнемъ Соборѣ, послѣ которой на мѣсто закладки храма-памятника послѣдовалъ грандіозный крестный ходъ во главѣ съ Патріархомъ Гаврииломъ, съ десятью сербскими епископами, двумя епископами Русской Зарубежной Церкви и двумя епископами Болгарскими, специально делегированными отъ имени Болгарской Церкви на это торжество, съ многочисленнымъ духовенствомъ при сорока-тысячной толпѣ народа. По освященіи мѣста, была оглашена грамота закладки (тутъ же замурованная) и прочитанъ указъ князя-намѣстника Павла (по политическимъ дѣламъ уѣхавшаго за границу) о закладкѣ Собора. Потомъ Патріархъ произнесъ слово объ исключительномъ значеніи для Сербскаго народа личности св. Саввы; отъ имени населенія говорилъ Предсѣдатель столичнаго Совѣта г. Иличь. Послѣ рѣчей вся многотысячная толпа съ особымъ воодушевленіемъ пропѣла гимнъ св. Саввѣ, а въ заключеніе народный гусларь Перуновичъ на фундаментъ заложенаго храма исполнилъ пѣснь о построеніи храма св. Саввы и о народномъ почитаніи великаго національнаго Просвѣтителя.

Изъ Болгаріи. 1 и 2 мая с. г. въ Софіи состоялся годовою сѣздъ Союза православныхъ Братствъ въ Болгаріи. Союзъ объединяетъ 774 Братства съ общимъ числомъ 40.000 членовъ. Братства устраиваютъ литературныя и музыкальныя вечера и утра, духовные концерты, елки, религиозно-нравственныя чтенія и бесѣды, а также курсы. Въ 1938 году Братства содержали 30 воскресныхъ школъ, 4 пріюта для бѣдныхъ, 17 пріютовъ для престарѣлыхъ, 4 ночлежныхъ дома, 21 бесплатную столовую и т. п.

21—25 мая с. г. большими торжествами отмѣченъ 50-лѣтній юбилей Болгарскаго Софійскаго Университета св. Климента Охридскаго; среди другихъ факультетовъ этого Университета пятнадцать лѣтъ существуетъ православный богословскій факультетъ, давшій много полезныхъ дѣятелей на Церковной болгарской нивѣ—пастырей и богослововъ съ строгимъ православнымъ направлениемъ. Такимъ образомъ, праздникъ культуры и науки болгарской одновременно явился праздникомъ культуры и науки православной.

Тысячу лѣтъ тому назадъ свв. Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянъ, а также ихъ ученики, во главѣ съ св. Климентомъ Охридскимъ, зажгли факель славянской православной культуры, принеся славянамъ свѣтъ Христовой вѣры. Отъ этого факела были зажжены факелы вѣры и культуры почти во всѣхъ другихъ славянскихъ странахъ, ему и русскій народъ обязанъ своимъ свѣтомъ и своей православной культурой.

Изъ бывшей Россіи. Послѣ XVIII сѣзда коммунистической партіи (В. К. П.) состоялось 25 апрѣля с. г. въ Москвѣ собраніе актива союза воинствующихъ безбожниковъ, посвященное новымъ методамъ борьбы съ религіей. На этомъ собраніи выступилъ съ большимъ докладомъ самъ Ем. Ярославскій, подъ предводительствомъ котораго въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ всѣми способами преслѣдуется вѣра въ Бога во всякомъ ея проявленіи.

Насъ интересуютъ не методы и способы, которые изыскиваютъ безбожники для борьбы съ религіей, такъ какъ по имѣющимся свѣдѣніямъ можно предполагать, что всѣ способы были примѣняемы въ этой борьбѣ, но интересны тѣ невольныя признанія безбожниковъ, въ лицѣ ихъ вожака—Ярославскаго, которыя сдѣланы при этомъ случаѣ, и это нѣкоторое недоумѣніе ихъ передъ неопровержимымъ фактомъ жизненности и силы вѣры.

Въ началѣ своего доклада Ярославскій уже съ нѣкоторой долей недоумѣнія сообщаетъ, что хотя имѣются колоссальнѣйшіе успѣхи социализма, и хотя 94 процента населенія, ССР находится въ коллективахъ, но это не исключаетъ того, что десятки миллионъ людей, ставшихъ на путь социализма, все еще остаются религіозными.

„Если принять, — говорит Ярославскій, — по самому скромному, приблизительному разсчету, — процентъ вѣрующихъ въ нашей странѣ, въ городѣ и деревнѣ за 30 (точной статистики на этотъ счетъ не существуетъ), то это уже составитъ 30 или даже больше миллионѣвъ человекъ изъ взрослога населенія“. „Это огромная масса людей, надъ которой еще властвуютъ религіозные пережитки и религіозные предрасудки. Здѣсь для нашей пропанды непечатый край работы“. Какъ нѣчто новое, Ярославскій теперь утверждаетъ, что религію въ пятилѣтку, даже и третью, уничтожить нельзя.

„Я не знаю, — восклицаетъ онъ — есть ли у насъ такіе чудачки, которые думаютъ, что можно въ пять лѣтъ ликвидировать религію. Ясно, что преодоленіе религіозныхъ предрасудковъ потребуетъ много лѣтъ... Нѣсколько лѣтъ назадъ говорили о „полномъ отмираніи религіи“, говорили, что только старики и старухи остались вѣрующими. Эти настроенія „шапко-закидательства“ принесли намъ большой вредъ. На дѣлѣ мы видимъ какъ живуча религія“.

Въ недоумѣніи передъ жизненностью вѣры въ Бога Ярославскій дискредитируетъ и признаетъ чудачкомъ своего „великаго учителя“ Сталина, потому что Сталинъ какъ разъ думалъ въ теченіи пяти лѣтъ „ликвидировать религію“ и въ 1932 году установилъ соотвѣтствующимъ декретомъ „безбожную пятилѣтку“, по которой къ 1937 году всѣ религіозныя вѣрованія, а вмѣстѣ съ ними и всѣ внѣшнія проявленія религіознаго культа, были бы окончательно устранены. Тогда еще Ярославскій торжествующе писалъ въ № 4 „Безбожника“ за 1932 г., что „воинствующие безбожники бросятъ всѣ силы на фронтъ борьбы за перевыполненіе этой пятилѣтки, за превращеніе всѣхъ вѣрующихъ трудящихся въ воинствующихъ безбожниковъ“.

И вотъ, теперь, послѣ семи лѣтъ ожесточенной борьбы съ вѣрой въ Бога приходится Ярославскому громогласно на сѣздахъ и въ печати заявлять о силѣ вѣры, о „живучести“ религіи.

„Мы имѣемъ въ странѣ, — говоритъ онъ въ своемъ докладѣ на упомянутомъ выше собраніи, — не одинъ десятокъ тысячъ религіозныхъ общинъ. Руководители этихъ общинъ стараются привлекать въ церкви рабочихъ, колхозниковъ, даже стахановцевъ... Я беру въ примѣръ Москву: въ Измаиловѣ (Сталинскій районъ) имѣются ткацко-прядильная и мѣховая фабрики. Двадцать пять рабочихъ этихъ фабрикъ являются членами церковныхъ совѣтовъ. Это не гдѣ-нибудь въ глуши, а въ Москвѣ. Если считать, что только 10 процентовъ московскаго населенія — вѣрующіе, то, при четырехмилліонномъ населеніи города, это составитъ 400 тысячъ человекъ. Несомнѣнно, что процентъ вѣрующихъ выше десяти. Изъ этой массы людей можно составить какой угодно активъ, но священники хотятъ,

чтобы церковь выглядела внешне народной. Они и стараются вовлечь рабочих и работницъ въ церковные совѣты. На упомянутой ткацко-прядильной и мѣховой фабрикахъ есть партійныя, комсомольскія и профсоюзныя организаціи, есть и ячейки союза воинствующихъ безбожниковъ. Тѣмъ не менѣ священники смогли двадцать пять рабочихъ завербовать въ церковные совѣты“.

„Приведу другой примѣръ: Ухтомскій районъ, село Вешнякъ, 12 февраля с. г., въ церкви за утренней службой 20—25 женщинъ на 40-й день послѣ рожденія ребятъ совершили обрядъ „очищенія“...“

„Вліяніе религиозныхъ организацій нельзя измѣрять только количествомъ зарегистрированныхъ религиозныхъ общинъ. Религиозные пережитки даютъ себя чувствовать и тамъ, гдѣ нѣтъ ни церкви, ни мечети, ни синагоги. Въ такихъ районахъ нерѣдко имѣется переѣзжающій съ мѣста на мѣсто „бродячій полъ“, „попъ-передвижникъ“, или осѣли тамъ и орудуютъ бывшіе обитатели женскихъ и мужскихъ монастырей, бывшіе церковные старосты и тому подобные люди“.

Достаточно и этихъ нѣсколькихъ выдержекъ изъ доклада Ярославскаго, чтобы передъ нами возникла картина дѣятельной церковно-религиозной жизни вѣрующаго народа подъ властью безбожниковъ, и недоумѣніе послѣднихъ передъ силой вѣры въ Бога.

Изъ записей.

... Знаете-ли, почему сбывались пророчества древнихъ пророковъ, почти всегда бывшихъ людьми бѣдными, униженными и ходившими въ рубищахъ? А пророки эти предрекали разрушеніе Ниневіи, сожженіе Вавилона, пришествіе Мессіи! Они становились пророками потому, что изъ глубины всего окружавшаго ихъ мрака они видѣли сіяніе дня, въ то время, когда солнце еще не поднялось надъ горизонтомъ; они становились пророками, потому что ясно видѣли своими духовными очами, какъ надъ деспотизмомъ Валтасаровъ, надъ чувственностью Сарданапаловъ, надъ капищами идоловъ, выростала идея истиннаго Бога; потому что они чуяли, что власть надъ міромъ всегда будетъ въ конечномъ итогѣ принадлежать великимъ идеямъ Христовой правды, несмотря на то, что Сынъ Божій еще не приходилъ въ міръ и не пострадалъ за грѣхи людей на холмѣ Голгоетскомъ.

(К а с т е л я р ь).

Redaktors-izdevējs, Virspriesteris **Nikolajs Perechvaļskis.**
Редакторъ-издатель, Протоіерей **Николай Перехвальскій**